

Встреча с Муру заставила Хао Жэня осознать необычность случившегося. Умбральное царство, которое он искал всё это время, наконец-то всплыло на поверхность.

Муру получил сигнал бедствия от других хранителей во время медитации. Однако этот сигнал пришёл из места, где он теоретически мог попасть в Умбральное царство вместе со Звездой Творения. Если сообщение не было поддельным, то ответ был только один: Умбральное царство и основная вселенная снова соединились.

— Я уверен, что сигнал подлинный, — сказала Муру, отбросив последние сомнения Хао Жэня.
— Хранители обладают особой телепатической способностью, разработанной нашей матерью. Если только другой бог не притворился, иначе я вряд ли получила бы ложный сигнал.

Хао Жэнь выглядел серьёзным. — Можешь ли ты определить координаты источника сигнала? Врата Соленны всё ещё на своём месте?

— Положение изменилось, где теперь Врата, я не знаю, — сказал Муру, доставая прибор из чёрного металла. — Возможно, в результате большого взрыва Врата Соленны переместились в другую часть Вселенной. Возможно также, что галактика движется по своей загадочной траектории. Источник сигнала очень необычен. Я узнал ключевое слово «Solenne» только из шифротекста, который мог прочитать только хранитель. Эту информацию я записал, но я не знаю, может ли ваше устройство преобразовать её в навигационный сигнал.

— Нет ничего, что моё оборудование не могло бы декодировать. Это просто вопрос времени. — Хао Жэнь кивнул, приказав Лили взять у Муру записывающее устройство.

Это было устройство, которым пользовались гиганты, размером с ладонь Муру, но оно было почти в рост человека. Лили взяла диктофон и держала его на голове; при взгляде издали казалось, что у гроба выросла пара ног.

Однако хаски была послушной.

Хао Жэнь и Лили отправили диктофон в Исследовательскую станцию Кристального Яблока, подключили его к центральному компьютеру космической станции и начали анализировать данные. Он обнаружил, что координаты, содержащиеся в самописце, были очень расплывчатыми и имели необычную математическую структуру. Это было связано с тем, что при преобразовании мысленных сигналов в машиночитаемые числовые координаты была допущена ошибка. С другой стороны, эти гиганты использовали уникальный метод кодирования. Центральный компьютер космической станции был способен обработать данные, но это заняло бы немного времени.

Когда центральный компьютер начал обрабатывать данные, Хао Жэнь вернулся к Муру. Они стояли на холме в западной части Аламанды и смотрели на холмистую землю. Лили, как маленькая проворная обезьянка, взобралась на плечо Муру и вглядывалась вдаль.

— Ого! Здесь все застроено. Я помню, что в прошлый раз, когда я приезжала, гора вон там была ещё пустырем.

Хао Жэнь не обращал внимания на то, что говорила Лили. Вместо этого он размышлял, не потеряют ли кошки своё преимущество, ведь собаки теперь могут забраться на дерево, как обезьяны.

Испугавшись высоты, Лили, просидев на плече некоторое время, спустилась вниз. Затем она потянула Хао Жэня за рукав. — Господин домовладелец! Я видела город на другой стороне озера! Архитектурный стиль не похож на стиль Таннагоста!

— Это зормианское поселение. Это ещё не город, но он быстро развивается. — гремел сверху голос Муру. — Вокруг Аламанды много таких новых городов, и каждый день люди восстанавливаются. Не хочешь взглянуть?

Прежде чем Хао Жэнь успел что-то сказать, Лисабет вскочила на ноги и сказала: — Да, пойдёмте, посмотрим. Дядя Жэнь, пойдём?

— Это хорошая идея. — Хао Жэнь кивнул и улыбнулся. — Может быть, мы встретим кого-нибудь знакомого.

Муру привёл их в недавно возникший город возле «источника жизни» и остался за пределами города из-за своих размеров, а Хао Жэнь и остальные отправились в город самостоятельно. Там были простые дома, хорошо расположенные на открытом пространстве. Некоторые из них были построены из материалов, взятых из окружающей среды, а некоторые были похожи на дома промышленного производства. Поскольку поселение всё ещё расширялось, здесь не было стен и чётких границ, но по краю города через равные промежутки стояла платформа, похожая на сторожевую башню.

Все дороги и площадки в городе представляли собой ровную грязную землю; лишь в некоторых местах они были вымощены синтетическими материалами, похожими на пластик. Здесь не было никаких современных городских сооружений. Дорожные знаки представляли собой крашеные деревянные доски, а уличные фонари — деревянные кольца с горшками для масла.

Водоснабжение осуществлялось из пробурённых колодцев и открытых канав. Все казалось примитивным и простым, но при проектировании системы учитывались современные идеи. Это был странный сплав передовой и примитивной цивилизаций, а сочетание современных бунгало и каменных коттеджей делало эту странность ещё более глубокой. Хао Жэню показалось, что он попал в драму с нарушением временных рамок, но он подумал, что, возможно, это сцена восстановления цивилизации при определённых обстоятельствах.

Высокоцивилизованная раса, оснащённая передовыми технологиями, должна была заново отстраивать всё от примитивного общества.

Однако жителям Зорма повезло. По крайней мере, у них были начальные запасы простых промышленных товаров. Хао Жэнь узнал некоторые из них, производила оставленная им на планете фабрика. Многие другие вещи можно было спасти из близлежащих руин Таннагоста. Например, бледно-золотистое синтетическое покрытие на внешней стене жилища, которое было уникальным для руин Таннагоста.

Жители города вскоре обнаружили приезжих гостей. Навстречу Хао Жэню шли несколько мужчин в лохмотьях. Увидев их издалека, Хао Жэнь вдруг вздохнул.

— По правде говоря, это первый раз, когда я увидел людей Зорма в реальной жизни.

Затем он достал из кармана МТД и перенёс голографическое изображение Нолан с космического корабля перед собой. Фигура Нолан появилась над МТД, только на полтора размера больше, чем Лил Пиа. Она не понимала, зачем Хао Жэнь вызвал её сюда. — Хао Жэнь? Что-то случилось? Я провожу техническое обслуживание своих двигателей.

— Нолан, иди и посмотри на своих соотечественников. Это новый город Зорма. Люди массово вышли в реальный мир.

Нолан осмотрел город глазами МТД. Через некоторое время она сказала безразличным тоном: — У меня нет чувств по отношению к ним; я всего лишь ИИ. Я никогда не жила в реальном мире. Разве я их соотечественница?

МТД насмешливо сказал: — Тебе не все равно?

В это время перед Хао Жэнем появилось несколько мужчин в рабочих костюмах. Сначала они были потрясены ростом Аякса и проектором рядом с Хао Жэнем, а затем стали гадать о личности посетителей.

— Вы — владыка?

Планета Таннагост-Зорм стала одной из баз Хао Жэня, а люди, отстроившие свои дома на этой планете, естественно, были его людьми. В старые времена, когда общественный порядок полностью рухнул, а люди распались и реорганизовались, те, кто рано проснулся, решили, что должны принять власть Хозяинов планеты, и это было не просто решение нескольких человек, но и воля Перворожденных.

Воля Перворожденного имела вес, поскольку оказывала значительное влияние на эту цивилизацию.

Люди Зорма, пробудившиеся из виртуального мира, уже знали, что случилось с их родной планетой. В глубине души они всё ещё не могли понять и принять, что произошла катастрофа. Какой бы болезненной ни была реальность, они не жаловались, а выбрали прагматичный путь

восстановления своего общества. Большинство людей признавали авторитет Хао Жэня на планете, хотя он, казалось, не принимал особого участия в восстановительных работах. ИИ Исследовательской станции Кристального Яблока, МТД и два хранителя здесь были более чем способны справиться со всем.

Хао Жэнь понял, что ему нужно хотя бы что-то сказать. Поспешно кивнув, он постарался не выглядеть глупо.

— Всё верно. Я пришёл немного осмотреться.

Пока он говорил, он размышлял, что ещё он должен сказать этим людям. Кроме того, что он отдал несколько дистанционных команд здешним ИИ, он не принимал личного участия в восстановлении планеты Таннагост, гораздо меньше, чем в восстановлении Аэрима.

Вероятно, он был правителем планеты, который меньше всего ощущал своё присутствие в этом мире. Если бы он был боссом компании, никто бы не узнал его, куда бы он ни пошёл; сотрудники службы безопасности его компании, вероятно, вышибли бы его, прежде чем он успел войти в офис.

Но смущение длилось недолго, так как откуда-то сбоку раздался голос. — Хао Жэнь?

— Нолан? — снова раздался голос.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2774244>